УДК 329(520) + 329.14

Э. А. Замов

СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ

В статье проведен анализ программных установок Коммунистической партии Японии (КПЯ). Работа основывается на программных документах партии, книгах, статьях и интервью лидеров КПЯ, рассматриваются исторические корни их взглядов, устанавливается связь идей КПЯ с основными идеологическими системами современности, дается оценка планов реформ Коммунистической партии Японии.

Ключевые слова: Япония, коммунизм, Коммунистическая партия Японии, демократический социализм.

Распад СССР привел к фактическому исчезновению мирового коммунистического движения. Некогда мощные коммунистические партии Франции и Италии утратили массовую поддержку (итальянские коммунисты вообще лишились представительства в парламенте). В то же время Коммунистическая партия Японии остается значительной и активной политической силой. Крепкие позиции этой партии в парламенте и в обществе свидетельствуют о том, что высокое качество жизни населения далеко не является губительной силой для коммунистической идеи. В то же время замедление темпов экономического развития Японии, начавшееся в 90-е гг. XX в., создает для КПЯ возможности для роста политического влияния. Интерес к идейным установкам единственной сильной коммунистической партии из стран, входящих в G7, подкрепляет несомненный кризис либеральной идеи, явно не способной предложить ответы на вопросы современного политического и экономического развития (мигрантский кризис, нарастающий кризис банковской системы, серия атак в отношении СМИ и граждан). Конвергенция консерватизма, либерализма и социал-демократии, состоявшаяся на Западе после Второй мировой войны, скорее всего, исчерпала свой ресурс, способный обеспечивать прогрессивное развитие общества. Это проявляется в медленно происходящей в странах Запада смене партийных систем, в процессе которой конвергенция идей сменяется их дифференциацией, при этом вероятно возрождение старых идеологических систем и возникновение новых. Надежды интеллектуалов (польский кинорежиссер К. Занусси, например, опрометчиво заявил, что «мы хотели освободить мир от идеологии, и это удалось» [1]) на создание деидеологизированного общества и государства не оправдываются.

Профессор политологии Национального университета Сингапура и член комиссии консультантов парламентского комитета по вопросам обороны и иностранных дел Республики Сингапур Лам Пэн Эр определяет место КПЯ в политической системе Японии следующим образом: «...единственная устоявшаяся партия в парламенте, которая не была кооптирована консервативными партиями. Она играет роль надзирателя в отношении правящих партий без опаски и пристрастия. Более того, на губернаторских выборах, выборах мэров городов или других

© Замов Э. А., 2017

местных выборах КПЯ часто выступает в качестве единственного оппозиционного кандидата» [4]. Данная оценка в целом представляется верной, хотя и отличается некоторой идеализацией деятельности партии. В том же ключе оценивает деятельность КПЯ работающий в России Институт глобализации и социальных движений: «И сегодня КПЯ позиционирует себя как политическая сила, приверженная творческому марксизму и научному социализму» [3]. Далее отмечается: «В консервативном и достаточно иерархизированном японском обществе КПЯ, как это может показаться кому-то удивительным, до сих пор представляет собой силу, с которой у миллионов людей ассоциируются надежды на перемены к лучшему в самых разных сферах» [Там же].

Можно предположить, что именно традиционная иерархичность коммунистических партий, их максимальная дисциплина и замкнутость привлекают к себе миллионы людей в восточных обществах, несмотря на распад СССР. Более критично японских коммунистов оценивал крупный специалист по истории политической системы и политических партий Японии И. Латышев: «...в лице руководителей КПЯ мы получили в 70-х годах некую породу японских политиков: как двуликие Янусы они оборачивались в нашу сторону то друзьями, то недругами. Их поведению были присущи такие качества, как скрытность, неискренность, бестактность, капризность, а подчас и элементарная невоспитанность. Общаться с ними поэтому было гораздо труднее... чем, к примеру, с нашими откровенными противниками в лице лидеров правящей либерал-демократической партии» [9].

Данная оценка эмоционально описывает линию поведения японских коммунистов, но не анализирует их идейные установки. В данном случае ментальность японских коммунистов вполне может быть объяснена объективно сложившимися особенностями самой истории этой партии, долгое время стоявшей вне закона, ассоциирующейся в глазах населения с СССР, вынужденной искать оптимальную компромиссную линию поведения в трудных условиях конфликта КПСС и КПК в 60-х — середине 80-х гг. XX в. Такую же жесткую оценку деятельности КПЯ в связи с территориальной японо-российской проблемой дала в августе 2002 г. депутатская группа Федерального собрания Российской Федерации по связям с парламентом Японии: «Как и в России, Коммунистическая партия Японии занимает более “патриотическую” и популистскую позицию, чем та команда японских политиков, с которыми Россия в последнее десятилетие начала находить общий язык и двигаться в направлении урегулирования существующих межгосударственных проблем» [5].

Очень важную оценку социальной базы КПЯ дал японовед В. Молодяков, склонный к критическому переосмыслению устоявшихся в СССР оценок исторического опыта японской государственности и указавший, что «Японская компартия никогда не была “партией рабочего класса” и, в отличие от социалистов, не имела сколько-нибудь значительной опоры в профсоюзах. Ее часто называют “партией лавочников и радикальной интеллигенции”, особенно школьных учителей... Традиционной была и ее опора на студенчество» [6]. Член Политбюро ЦК КПК Ли Юаньчао в 2009 г. осторожно отмечал на встрече с делегацией КПЯ (японские и китайские коммунисты восстановили межпартийные связи лишь

в 1998 г., после 30-летнего перерыва), что он «надеется, что обе стороны могут стремиться обогатить концепцию социализма в теории и практике посредством межпартийных обменов, а также содействовать развитию межгосударственных отношений и прогрессу человечества» [19]. В то же время в отечественной науке отсутствуют попытки провести детальный анализ современных идейных концепций КПЯ, в частности, программы КПЯ, принятой в 2004 г.

В ней о потребностях настоящего времени японские коммунисты высказываются следующим образом: «Потребностью японского общества в настоящее время является демократическая революция, а не социалистическая революция. Это революция, которая положит конец подчинению Японии США и тираническ ой власти крупных корпораций» [16]. Японские коммунисты предполагают «преодолеть нынешнюю ситуацию “капитализма без правил”, принимая во внимание то, что было достигнуто в крупнейших капиталистических странах... в рамках международных конвенций на основе принципа “экономика регулируется нормами”, который защищает жизнь людей и их права, включая продолжительность рабочего дня и произвольные увольнения работников» [Там же]. В сущности, программа «демократической революции» предполагает осуществление программы американских прогрессистов начала XX в. в духе Р. Лафоллета, писавшего: «Я посвятил много лет своей жизни попытке решить проблемы, которые стоят перед американским народом избирательным бюллетенем, а не силой. Я считаю, что люди с помощью избирательного бюллетеня, могут полностью контролировать правительство, управлять каждой его ветвью и заставить его служить им более эффективно» [20].

Японские коммунисты настаивают на «контроле над большими корпорациями с помощью демократического регулирования... неся социальную ответственность перед работниками, потребителями, малым и средним бизнесом, региональной экономикой и окружающей средой» [16], а также на формировании «...единого фронта... уважая интересы работающих граждан, фермеров, рыбаков, мелких и средних предпринимателей...» [Там же] в духе VII Конгресса Коминтерна, требовавшего «установления единства действий всех частей рабочего класса, независимо от их принадлежности к той или иной организации, еще до того, как большинство рабочего класса объединится на общей платформе борьбы за свержение капитализма и победу пролетарской революции» [1, *368*].

Со временем позиции японских коммунистов стали еще более умеренными. Так, видный деятель КПЯ, ранее признанный лидер и председатель партии и директор Института социальных наук КПЯ Тэцу Фува в лекции, прочитанной в Токио 31 января 2015 г., поставил В. И. Ленину в вину то, что якобы с 1917 г. «он перешел к еще большему экстремизму и попытался распространить свою политику “революции меньшинства” на весь мир» [11]. С точки зрения Фува, для коммунистов приемлемы только «революции большинства» [Там же]. Они достижимы только с помощью избирательного бюллетеня. В данном случае можно констатировать переход КПЯ на позиции австромарксизма. Впрочем, Октябрьскую революцию Т. Фува склонен все же оправдывать: «...российское государство, против которого Ленин боролся, представляло собой авторитарный

режим, и у Ленина не было другой возможности осуществления политических перемен, кроме как через вооруженный переворот» [11]. Глава Секретариата КПЯ Есики Ямасита 22 марта 2016 г. заявил в том же духе: «КПЯ придерживается той позиции, что ей удастся добиться политических перемен шаг за шагом при поддержке большинства населения после формирования парламентского большинства путем выборов. КПЯ никогда не придерживалась политики одобрения насильственной революции» [14].

Защищая интересы аутсайдеров социально-экономического развития, японские коммунисты выступают против «практики бюджетного предпочтения расточительных крупномасштабных проектов, помощи крупным корпорациям и крупным банкам...» [16]. В реальности отказ от крупных экономических проектов замедлит развитие страны, но японские коммунисты в соответствии с принципами китайской ментальности предпочитают общественное согласие прогрессу. Кроме того, японские коммунисты явно заимствуют программные принципы Трудовой партии Кореи, требуя «усилий по повышению самообеспеченности продуктами питания, установить принцип “безопасность прежде всего в энергоснабжении” и повысить самообеспеченность в области энергетики... содействовать развитию сельского хозяйства в качестве ключевого производственного сектора в промышленной политике правительства» [Там же].

Японские коммунисты видят в Японии будущего прежде всего страну вольных хлебопашцев в духе Т. Джефферсона, писавшего в «Заметках о штате Вирджиния»: «Поскольку у нас есть земля, на которой можно трудиться, пусть никогда наши граждане не становятся к станку и не садятся за прялку. Плотники, каменщики, кузнецы нужны сельскому хозяйству. А что касается общих производственных операций — пусть наши цехи остаются в Европе. Лучше туда привозить продовольствие и материалы для рабочих, чем доставлять рабочих сюда с их нравами и устоями» [2]. Они далеки от основной традиции общественной мысли Востока (в соответствии с которой главным для политика является поиск людей и их воспитание для руководства уже существующей социально-политической системой) и явно предпочитают принципы общественной мысли стран Запада (задача политика состоит в поиске оптимальной социально-политической системы при признании неизменной нравственной природы человека). При этом японские коммунисты утверждают, что «США свойственно стремление к экономической гегемонии, направленное на то, чтобы подчинить весь мир американскому экономическому порядку во имя экономической глобализации, вносящей разброд в мировую экономику» [16].

Коммунистическая партия Японии, таким образом, выступает за автаркическую экономику в духе Муссолини, указывавшего 26 сентября 1939 г. итальянским промышленникам: «Сегодня никто не может больше сомневаться в бесспорной, элементарной потребности реконструкции и модернизации автономного производства в стране, что является гарантией жизни и политической независимости для Нации в любой, самой сложной экономической ситуации» [15]. По сути, это эманация древней японской традиции самоизоляции. Перед нами рудимент японского феодального социального сознания. Эти политические принципы КПЯ

исповедует до настоящего времени. 10 июня 2016 г. председатель КПЯ Кадзуо Сии отметил, что «в области экономической демократии КПЯ в своей предвыборной платформе предлагает внести изменения в налоговую систему и государственную систему формирования бюджета, а также улучшить условия труда. КПЯ утверждает, что правительство должно отменить свой план по увеличению налога на потребление до 10 %, а вместо них ввести справедливую раскладку налогового бремени в отношении крупных корпораций и богачей. Что касается приоритетов в формировании бюджета, партия призывает правительство больше тратить на социальное обеспечение и образование, а не на наращивание военной мощи и масштабные общественные проекты. Кроме того, КПЯ обязуется выступить против пакта о Транстихоокеанском партнерстве» [13].

Довоенную Японию программа КПЯ упрощенно трактует как абсолютную монархию: «Япония в то время была одной из крупнейших стран монополистического капитализма, но страна находилась под деспотической властью императора (существовала система абсолютной монархии)» [16]. Также упрощенно японские коммунисты трактуют роль современной Японии в системе международных отношений: «...Япония потеряла свою независимость и стала де-факто зависимой от Соединенных Штатов» [Там же]. Японские коммунисты абсолютизируют фактор зависимости Японии от США, рассматривая современную систему международных отношений как некий монолит, лишенный внутренних противоречий. В программе КПЯ, кроме того, отмечается: «Противоречия капитализма также растут из-за его неспособности контролировать ненормально развитые производительные силы, что находит свое выражение в широкомасштабном и остром ухудшении условий жизни широких слоев населения, увеличивающемся разрыве между бедностью и богатством, повторении экономической рецессии и массовой безработицы, сокрушительной инвестиционной спекуляции, переходящей национальные границы, глобальном разрушении окружающей среды...» [Там же].

Мышление японских коммунистов остается в основном позитивистским, воспринимающим исторический процесс как процесс линейный. Ориентируясь на «научный социализм», японские коммунисты исключили из своей программы само понятие «марксизм» и не упоминают в ней ни одного теоретика социализма. Идея государственной независимости, провозглашенная в программе, диссонирует с концепцией безгосударственной ассоциации народов, которая рассматривается в той же программе КПЯ как закономерный итог исторического развития. Японские коммунисты выступают не столько против капиталистического предпринимательства, сколько против крупных корпораций: «Малые и средние предприятия имеют существенное значение в японской промышленности и бизнесе, являются важными игроками в японской экономике. Но эффективность их бизнеса постоянно ухудшается в результате несправедливости и дискриминации, творимых крупными корпорациями... Сельское хозяйство, без гарантий, необходимых для его независимого развития, подвергается буре свободной торговли...» [Там же].

Японский коммунизм исходит из деревни, а не из города и воплощает мировоззрение японской замкнутой горной долины, где главная ценность — выживание,

достижимое лишь через тотальный контроль. 6 октября 2015 г. председатель КПЯ Кадзуо Сии, твердо придерживаясь данной линии, указал: «Транстихоокеанское партнерство приведет к продаже США и транснациональным корпорациям японских народных интересов и экономического суверенитета в областях, тесно связанных с повседневной жизнью людей, таких как местная экономика, сельское хозяйство, здравоохранение и страхование, продовольственная безопасность, интеллектуальная собственность, что является недопустимым» [12]. Примечательно, что крупная промышленность выпадает из списка жизненно важных отраслей экономики. На программу КПЯ и взгляды ее лидеров продолжает оказывать влияние конфуцианское мышление с его традицией предпочтения социальной гармонии социальному прогрессу.

Японские коммунисты с самого начала отвергают возможность использования опыта СССР и КНР в Японии, поскольку то, что «до сих пор видел мир, не было реальной социалистической трансформацией на основе современных экономических и социальных достижений капиталистической эры» [16]. С точки зрения КПЯ японским коммунистам, в отличие от коммунистических партий распавшейся социалистической системы (данная система, по мнению КПЯ, сформировалась на базе отсталых стран), предстоит борьба за социализм в условиях высокоразвитого капитализма.

Образ будущего общества представлен в программе КПЯ следующим образом: «Ключевым элементом социалистических преобразований является обобществление средств производства, которое передает право владения, контроля и управления в отношении основных средств производства обществу. Социализация касается только средств производства, что же касается средств жизни, право на частную собственность будет защищено на всех этапах социального развития» [Там же]. Следует отметить, что обобществлению подлежат только основные средства производства. Мелкотоварное производство, таким образом, остается в сфере частной собственности, и японские коммунисты, в сущности, являются искателями «третьего пути» между социализмом и капитализмом, подобно Насеру, Икбалу, Неру, Муджибуру Рахману и Маркосу. На деле социалистическая экономика в представлении КПЯ сохранит частнокапиталистический уклад. В сущности, японские коммунисты представляют интересы застойного слоя мелких производителей, являющихся одновременно и работниками, и собственниками средств производства.

Рассуждения японских коммунистов о сути обобществления средств производства не носят конкретного характера: «Обобществление средств производства может происходить в условиях разнообразия форм собственности, контроля и управления в зависимости от ситуации и условий. Хотя важно использовать формы, которые применимы к японскому обществу, мы не должны отходить от социалистического принципа, что производители являются основными игроками. Ошибки, совершенные на территории бывшего СССР, связанные с навязыванием бюрократизма, угнетавшего производителей под ложным предлогом “национализации”, не должны повториться» [Там же]. Авторы программы КПЯ не указывают, какие формы обобществления средств производства применимы

для Японии и какие именно общественные институты будут управлять средствами производства.

Путь к социализму в программе КПЯ представлен следующим образом: «Продвижение к социализму будет проходить через рыночную экономику с учетом условий Японии. В проведении социалистических реформ важно вести хозяйство эффективно, гибко сочетая элементы плановой политики и рыночной экономики, и продолжать усилия, дабы уважать частную инициативу фермеров, рыбаков, мелких и средних предпринимателей и торговцев. "Контролируемая экономика", в которой расход народных средств будет полностью контролируемым и унифицированным, будет полностью неприемлема в японской экономической жизни при социализме (коммунизме)» [16].

Примечательно, что из числа социальных слоев, чьи интересы берутся защищать японские коммунисты, исключены промышленные рабочие. Для них программа КПЯ предполагает следующие меры: «Обобществление средств производства проложит путь к отмене эксплуатации человека человеком, улучшению условий жизни для всех людей, искоренению нищеты из общества, сокращению рабочего времени, защищая тем самым человеческое развитие всех членов общества» [Там же]. Мышление японских коммунистов тесно связано с идеями английских фабианцев, стремившихся к постепенному переходу к социализму, который должен был вырасти из недр капитализма: «Общество фабианцев имеет целью воздействовать на английский народ, чтобы он пересмотрел свою политическую конституцию в демократическом направлении и организовал свое производство социалистическим способом так, чтобы материальная жизнь стала совершенно независимой от частного капитала. Общество фабианцев состоит из социалистов. Оно стремится к новой организации общества посредством эмансипации земли и промышленного капитала от личной и классовой собственности и посредством передачи их в руки общества в видах всеобщего блага» [18].

Защищая интересы предпринимателей, японские коммунисты в то же время подчеркивают, что «обобществление средств производства станет движущей силой производства и экономики, избавит ее от капиталистов с их погоней за прибылью и направит ее на развитие общества и его материальной и духовной жизни, сделав таким образом возможным использование планового управления экономикой для предотвращения повторного экономического спада...» [16]. Коммунистическая партия Японии пытается сочетать в своей программе плановое управление (и, следовательно, контроль над экономикой, против чего сами японские коммунисты восстают) и признание эффективности рыночной стихии (которая, по их же собственному признанию, опасна для мелких и средних предпринимателей, поддерживаемых КПЯ), но не учитывает, что эти два понятия конфликтуют.

Политическая система социалистической Японии определена в программе КПЯ следующим образом: «Свобода различных идеологий и убеждений, а также политической деятельности, в том числе оппозиционных партий, будет строго защищена. Предоставление привилегий определенной политической партии в качестве "руководящей" партии во имя "социализма" или определение конкретного взгляда на мир как "государственной философии" — акты, не имеющие

ничего общего с социализмом, и, следовательно, должны быть категорически отвергнуты» [16]. Выше отмечается: «Социалистическая (коммунистическая) Япония унаследует и разовьет все ценные достижения капиталистической эры, в том числе демократии и свободы. Свобода эксплуатации будет ограничена, и ее отмена осуществится в ходе реформ, которые будут проведены. Отмена эксплуатации проложит путь обществу, в котором человечество будет ключевым игроком...» [Там же]. Победу коммунизма японские коммунисты рассматривают не как результат реализации закономерностей экономического развития, а как итог автономного развития человеческого духа. Политические и экономические модели японских коммунистов ближе к взглядам крупного теоретика социальных, политических и экономических реформ Кита Икки, которого В. В. Совастеев определил как фашиста [10].

Свой путь к власти КПЯ представляет следующим образом: «Социалистические преобразования не будут проводиться в течение короткого периода времени; это будет долгий процесс, требующий поэтапного прогресса на основе национального консенсуса. Такая трансформация начинается с формирования консенсуса среди большинства людей в поддержку продвижения к социализму (коммунизму); власть, стремящаяся к социализму, будет создана с поддержкой стабильного парламентского большинства» [16]. Идея завоевания власти путем достижения парламентского большинства не нова для рабочих партий, другое дело, что идея общенационального консенсуса характерна именно для японского менталитета, склонного к принятию решений в результате компромисса между всеми заинтересованными сторонами. В то же время программа КПЯ испытала решающее влияние именно англосаксонской ментальности (для которой характерна идея именно парламентского большинства, коллективного разума, преодолевающего вызовы развития, а не ставка на выдающуюся личность, в одиночку решающую проблемы страны). Метафоры японского менталитета в программе японских коммунистов встречаются реже (отсутствуют идея иерархического общества, идея стандартизации мышления, идея абсолютного подчинения закону).

Конечный результат развития человеческого общества в программе КПЯ описывается следующим образом: «Когда социалистическое (коммунистическое) общество достигает высокой степени развития и когда большинство населения состоит из поколений, которые чужды эксплуатации и угнетению, появится реальная перспектива продвижения к обществу, в принципе свободному от всех форм принуждения, в котором государственная власть становится ненужной, и возникает Ассоциация равных и свободных человеческих отношений без эксплуатации человека человеком, свободная от войн и угнетения» [Там же]. Мировоззрение японских коммунистов больше связано с П. Ж. Прудоном, отмечавшим в своей «Общей идее революции» в XIX в., что, «согласно социалистической теории, раскрепощение трудящихся, таким образом, станет возможным путем объединения индивидуальных сил и потребностей, другими словами, путем ассоциации производителей и потребителей, которые, перестав иметь противоположные интересы, спасутся навсегда от господства капитала» [17], и П. А. Кропоткиным, делавшим ставку на «самодеятельность всего народа — сельского и городского, а также

каждой отдельной группы и личности для выработки новой формы вольного договора между производительными союзами и потребительными обществами, т. е. тех новых форм политической жизни, которых потребует новый строй жизни хозяйственной» [7], нежели с Марксом. В целом КПЯ в данный момент представляет собой партию, действующую в интересах разнородного конгломерата социальных аутсайдеров (или разорившихся мелких предпринимателей, или молодых людей, столкнувшихся с проблемой поиска работы), противостоящих прогрессивному развитию страны, связанному с крупным высокотехнологичным производством. Тем не менее само наличие в парламенте депутатов от КПЯ несколько ограничивает свободу маневра для правящих консерваторов из ЛДП и служит катализатором социального законодательства.

---

1. VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны : сб. док. М., 1975.

2. *Джефферсон Т.* Заметки о штате Виргиния [Электронный ресурс]. URL: http://www.rulit.me/books/amerikanskie-prosvetiteli-izbrannye-proizvedeniya-v-dvuh-tomah-tom-2-read-318871-28.html (дата обращения: 15.02.2017).

3. Еврокоммунизм прижился на Японских островах [Электронный ресурс]. URL: http://rabkor.ru/columns/left/2016/08/23/eurocommunism/ (дата обращения: 15.02.2017).

4. Коммунистическая партия Японии [Электронный ресурс]. URL: http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1462 (дата обращения: 15.02.2017).

5. Коммунистическая партия Японии [Электронный ресурс]. URL: http://www.ru-jp.org/iab24.pdf (дата обращения: 15.02.2017).

6. Компартия Японии: ставка на конкретную работу с населением [Электронный ресурс]. URL: http://vmest.ru/nuda/kommunisticheskya-partiya-yaponii-kpya-ostaetsya-neotemlemoj/main.html (дата обращения: 15.02.2017).

7. *Кропоткин П. А.* Что такое анархия? [Электронный ресурс]. URL: http://www.aitpus.info/node/201 (дата обращения: 15.02.2017).

8. Кшиштоф Занусси: свой Ганди очень нужен Украине [Электронный ресурс]. URL: http://life.pravda.com.ua/society/2015/02/24/189894/ (дата обращения: 15.02.2017).

9. *Латышев И. А.* Япония, японцы и японоведы [Электронный ресурс]. URL: http://fanread.ru/book/2773027/?page=103 (дата обращения: 15.02.2017).

10. *Совастеев В. В.* Очерки истории Японии [Электронный ресурс]. URL: http://www.twirpx.com/file/962874/ (дата обращения: 15.02.2017).

11. *Fuwa T.* How the Japanese Communist Party Developed its Theory of Scientific Socialism [Electronic resource]. URL: http://www.jcp.or.jp/english/jcpcc/blog/2016/04/how-the-japanese-communist-party.html (accessed: 15.02.2017).

12. Japanese government must not sign TPP deal: Shii [Electronic resource]. URL: http://www.jcp.or.jp/english/jcpcc/blog/2015/10/20151006-japanese-government.html (accessed: 15.02.2017).

13. JCP announces election platform focusing on abolition of unconstitutional war laws [Electronic resource]. URL: http://www.jcp.or.jp/english/jcpcc/blog/2016/06/jcp-announces-election-platform.html (accessed: 15.02.2017).

14. JCP Yamashita: Take JCP off list of subversive groups [Electronic resource]. URL: http://www.jcp.or.jp/english/jcpcc/blog/2016/03/20160323-jcp-yamashita.html (accessed: 15.02.2017).

15. *Mussolini B.* Agli industriali [Electronic resource]. URL: http://www.adamoli.org?benito-mussolini/pag0914-.htm (accessed: 15.02.2017).

16. Program of the Japanese Communist Party [Electronic resource]. URL: http://www.jcp.or.jp (accessed: 15.02.2017).

17. *Proudhon P. J.* General Idea of the Revolution in the Nineteenth Century [Electronic resource]. URL: http://fair-use.org/p-j-proudhon/general-idea-of-the-revolution/ (accessed: 15.02.2017).

18. Report on Fabian Policy // Fabian Tracts. 1896. № 70.

19. Senior CPC official meets Japanese guest [Electronic resource]. URL: http://en.people.cn//9001/90776/90883/6640995.html (accessed: 15.02.2017).

20. Statement of Robert La Follette Sr. on Communist Participation in the Progressive Movement, 26 May 1924 [Electronic resource]. URL: https://www.marxists.org/history/usa/groups/lafollette/1924/0526-lafollette-onwpa.pdf (accessed: 15.02.2017).

Рукопись поступила в редакцию 22 февраля 2017 г.